

Екатерина Козина

Академия героев

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К59

Козина Е.

К59 Академия героев / Екатерина Козина. – М.: Литнет, 2026. – 274 с.

ISBN 978-5-521-93692-2

Представьте множество похожих миров, которые мы называем параллельными и только догадываемся об их существовании. Но что, если они реально существуют, а детей, которые в них живут, раз в два года забирают в так называемую Академию героев? Что если любые мальчишки или девчонки возрастом от шестнадцати до семнадцати лет могут попасть в Академию?

«Что за Академия?» – спросите вы. Место, где ребят учат быть сильными, храбрыми и целеустремленными. Героями. Но так ли все хорошо? Никто из нас бы не обрадовался, окажись он в Академии. Почему? Ответ один – не всякий выживет в ней. Не каждый сможет пройти все испытания и добраться до победного конца.

Как думаешь, ты бы смог?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93692-2

© Литнет, 2026

© Козина Е., 2026

Пролог

Мои руки содраны в кровь, щека горит, ноги гудят, и кажется, что они уже не принадлежат мне. Еще чуть-чуть, и силы окончательно иссякнут. Я миллион раз успела представить, как спотыкаюсь на ровном месте, а эта тварь догоняет и сжирает меня, сладко похрустывая косточками.

Шарф я где-то посеяла, лицо и руки стынут. Ледяной воздух уже не хочет проникать в горящие легкие. Дыхание постоянно сбивается.

— Ну, что же ты! — я добегаю до обрыва и встаю на самом краю, готовая в любой момент прыгнуть.

Морда чудовища приближается ко мне, обдавая смрадом из пасти. Волосы на голове шевелятся от его дыхания и покрываются инеем. Осталась одна минута.

Глава 1

Я всегда любила осень. За чистоту воздуха, за яркие цвета и легкую, приятную грусть. За капли, стекающие по стеклу, за желтые фонари и запах прелых листьев. А когда серую улицу поливали затяжные дожди, в школе становилось особенно уютно.

Учеба только начинала набирать обороты, новые темы, несложные домашние задания. И пока никаких контрольных или экзаменов. Тихая, комфортная жизнь.

– Опять мечтаешь? – рядом за парту плюхается Слава, выводя меня из задумчивости.

Оказывается, я уже несколько минут созерцаю дождливую улицу, размышляя о чем-то своем. Но пришедшая подруга спугнула образы, и они стали таять, будто рисунок на запотевшем стекле.

– Звонок уже был, вставай, – шепчет она мне, как раз в тот момент, когда в класс входит учительница по истории, я даже подняться не успеваю, а она уже снисходительно кивает ученикам, разрешая садиться.

С грохотом отодвигаются стулья, и тут же начинается нудный урок по истории, которую я так ненавижу. Первые десять минут мне еще удастся концентрироваться на скучных датах и событиях, которые нам диктуют, а потом взгляд снова перебегает на окно, а с него на осеннюю улицу. Там горит одинокий фонарь, даже несмотря на то, что уже давно рассвело. Взгляд устремляется на далекие трубы, из которых выходит дым, почему-то они представляются мне башнями замка. Воображение начинает рисовать уже сюжет, как в книгах или фильмах, а потом я замечаю внизу, на школьном дворе мужчину. Он стоит возле забора и пристально смотрит прямо на меня.

По спине пробегает холодок, я быстро отворачиваюсь и делаю вид, что невероятно увлечена ходом событий очередной войны, название которой я благополучно прослушала.

Через минуту решаю осторожно проверить, там ли этот странный мужчина, но его уже нет. Наверняка, выглядывал кого-нибудь из своих детей в окне, а я напридумывала всякого.

Уроки тянутся один за другим. Алгебра, русский, физика... На перемене мои одноклассники все время что-то живо обсуждают, пока я сижу и дочитываю книгу, захватившую меня полностью со вчерашнего дня. Мне совершенно неинтересно, что происходит вокруг. Сейчас на первом месте только персонажи, которые должны выполнить очередное задание и спасти мир.

Из опасного похода с красавчиком принцем во главе меня снова выдергивает Слава, плюхнувшись рядом на стул.

– Тут Ирка всех в гости зовет, пойдешь после школы?

– Нет, не хочу, – вру я.

На самом деле я хочу пойти. Но не как я, а как какая-нибудь другая девчонка. Хочу, чтобы у меня было много друзей и подруг, как у Ирки, звезды нашего класса. Хочу отношений. Первого поцелуя хотя бы. А то уже шестнадцать лет, а я еще ни разу не целовалась. Сказать кому – засмеют.

Вот только... Кроме Славы со мной в классе почти никто не общается. Так про уроки спросить, домашку списать, да лабораторную работу вместе сделать.

И зачем мне идти к кому-то в гости, если я буду чувствовать себя совершенно чужой. И не желая объяснять все, что гложет меня в данную минуту, ограничиваюсь тремя словами.

– Как знаешь, – пожимает плечами Слава и уходит к одноклассникам что-то обсуждать, наверное, какая я замкнутая и необщительная.

А я вновь погружаюсь в историю, где у главной героини есть и друзья, и любовь, и суперспособности.

Когда звенит звонок с последнего урока, класс тут же наполняется шумом и криком учеников. Они вскакивают из-за парт, кидают

учебники в рюкзаки и, взяв штурмом раздевалку, вытекают из школы. Сплошной поток из детей на улице разбивается уже на маленькие ручейки, бегущие в разные стороны от здания.

Из школы я выхожу вместе с одноклассниками, но те большой болтающей группой уходят в противоположную сторону. Слава запоздало оборачивается, машет издали, прощаясь со мной, и вновь возвращается к разговору с Ирккой.

Я даже руку не успеваю поднять для ответного жеста. Поджимаю губы, быстро достаю наушники, и засовываю их в уши. Пальцем на кнопку, и даю музыке самой решить, что я сегодня слушаю.

Морсящий дождь тут же делает из моих светлых длинных волос влажные сосульки, и даже накиннутый на голову капюшон не помогает. Впереди дорога. Бросаю взгляд налево и направо. Никого нет, можно переходить.

– Ты Гумелева? – раздается вопрос, когда я уже иду по переходу.

Невольно оборачиваюсь, не успевая удивиться, что услышала голос через орущую музыку.

У светофора стоит мужчина. Тот самый, которого я видела утром на школьном дворе.

– Я, – отвечаю и делаю шаг вперед.

Визг тормозов я слышу даже через музыку, раздирающуюся в наушниках. Удар в бок. Падение. И время словно замедляется. А я всегда была уверена, что, когда тебя сбивает машина, ты и понять этого не успеваешь. Но я почему-то поняла и даже успела подумать о множестве вещей, пока падала на землю.

Удар смягчает рюкзак, в котором что-то жалобно хрустит. Очень надеюсь, что это всего лишь линейка или ручка.

Происходящее кажется каким-то сном. Глаза я открывать боюсь. Не хочу увидеть, как по дороге растекается кровь или как моя рука лежит в неестественной вывернутой позе. Самое странное – я не чувствую никакой боли. Шевелю сначала всеми двадцатью пальцами, потом пытаюсь подвигать конечностями. Ни малейшего признака перелома или хотя бы ушиба.

Глубоко вдохнув, открываю глаза, готовясь к худшему. Но вижу только белый потолок, который приводит меня в полный ступор. А где серое дождливое небо? Где морось? Я в больнице? Нет, я до сих пор лежу на рюкзаке, а под лопатку давит острым углом один из учебников.

Вдруг потолок закрывает чья-то голова с курносыйм носом.

– Ар ю окей? – произносит светловолосый парень по-английски и протягивает мне руку. Помощь я принимаю с благодарностью и встаю на ноги.

Передо мной мальчишка, на вид как мои одноклассники, может, на год или два старше. Коренастый, курносый и светловолосый. Одет в странный черный балахон.

– Где я? – верчу головой, силясь понять, как я оказалась в комнате со стульями, на которых расположились другие подростки.

Одни из них откровенно пялятся на меня, иные со скучающим видом разглядывают стену, на которой красными символами что-то написано. Я этого языка не знаю, возможно, они тоже. У каждого из них своя чудная одежда, непривычная моему глазу. Длинные платья, переливающиеся футболки, балахоны, старинные наряды, комбинезоны, полупрозрачные накидки.

– Вере эм ай? – спрашиваю на ломаном английском, пытаюсь узнать, куда я попала.

Парень пожимает плечами и выдает очень длинное предложение, из которого я понимаю, что он не знает, и сам только очутился здесь.

– Кассиус, – протягивает он мне еще раз руку, видимо, представляясь.

– Рина, – не моргнув и глазом, говорю я.

На самом деле, я самая обычная Катя, но Катя ассоциируется у меня со школой, отсутствием друзей и постоянным одиночеством. Сейчас же я решила, что пора что-то менять. И лучшего места для этого нет. Поэтому выбрала вторую часть своего имени. Неизвестно сколько еще времени мне придется провести в этом месте. Лучше побеспокоиться о знакомствах заранее.

Кассиус улыбается мне, кивает и уходит на свой стул. Я остаюсь стоять изваянием посреди комнаты, полной молчаливых подростков. Через минуту становится неудобно. Сажусь рядом с новым знакомым, одарив его испуганной улыбкой.

Несколько минут ничего не происходит, а потом посреди комнаты раздается хлопок, и кто-то тоже валится на пол.

— А! — даже лежа, парень продолжает кричать, будто он все еще летит вниз.

Затем новоприбывший открывает глаза, подскакивает и руками проверяет целостность ребер, ног и головы.

— Ва кере ме пе? — спрашивает он. Этот язык мне совершенно не знаком.

Парень вертит во все стороны головой, затем выбирает одного из сидящих подростков и обращается к нему.

— Пере ке ве сете?

— Ква? — удивленно хлопая глазами откликается тот.

Они смотрят друг на друга, не понимая.

— Ня? Хело ве кете ре калярняк? — снова спрашивает прибывший парень.

Но ему никто не отвечает.

— Ка ре перт, — ругается он. Это понятно даже без знания языка.

Он обходит по кругу всю комнату в поисках двери и, видимо, находит, потому что стучит по стене, что-то призывно крича.

Не знаю, приходило ли это в голову кому-то до него, но я не стала даже тратить силы. Здесь столько ребят сидит, что наверняка хотя бы несколько уже точно попробовали выбраться.

Когда парню никто не открывает, он руками пытается отодвинуть стену в сторону, явственно давая понять, что он уверен — там дверь. На помощь ему приходят еще несколько подростков. Они пытаются что-то объяснить жестами, но, похоже, так до конца друг друга и не понимают. И стена с места все равно не сдвигается.

Обессиленные ребята возвращаются на свои стулья. Новоприбывший парень садится на пол у двери и еще несколько раз стучит по стене кулаком.

В комнате опять воцаряется тишина, пока не появляется новенькая девушка. Она начинает что-то кричать, истерить и бросаться на ребят с целью выяснить, что происходит, и где она оказалась. Но из-за языкового барьера ей никто не может ничего объяснить.

Тогда она бьет кулаками в стены, причитает и, в конце концов, оседает в одном из углов, обхватив колени руками.

Я могу себя только похвалить. На удивление спокойно отреагировала на внезапное перемещение.

В течение получаса в комнату прибывают еще люди. Реакции у всех разные, но в конечном итоге каждый замолкает и садится. А потом стена, у которой расположился тот парень с длинными черными волосами, отъезжает в сторону.

Он едва не падает, но успевает подскочить на ноги и отойти, когда в помещение входит дородная женщина в брючном белом костюме и с небрежной гулькой на голове.

Все собравшиеся здесь подростки поднимаются со своих стульев и наперебой начинают задавать вопросы. Я уверена, что все они значат примерно одно и то же, хоть и звучат на разных языках.

– Что происходит? Где я оказался? Что это за место? Как мне вернуться домой?

Женщина поднимает правую руку с зажатым в ней маленьким брелком и нажимает на кнопку. Меня оглушает писк, перед глазами начинает все плыть. Кажется, что я сейчас потеряю сознание, или кровь пойдет из ушей.

Затыкаю уши руками и вижу, как остальные ребята сделали тоже самое.

Женщина снова нажимает на кнопку, и писк прекращается.

– Пожалуйста, займите свободные стулья, и я все вам объясню, – произносит она на чистом русском языке.

Я удивленно плюхаюсь обратно на свое место, замечая, что и другие подростки поняли женщину.

– А почему мне тогда не ответили, что происходит? – негромко спрашиваю я, но никто и головы не поворачивает в мою сторону.

Происходящее кажется чем-то футуристичным, нереальным. Что она скажет дальше? Нас зачислили в Хогвартс, и сейчас вручат письма вместе с совами?

Но, когда воцаряется тишина, женщина встает посреди комнаты и говорит:

– Вы находитесь в Академии героев. Вы все здесь неслучайно. Ошибки быть не может. Более подробно вам расскажут в актовом зале на посвящении. Сейчас я должна буду вколоть вам специальную сыворотку, которая позволит понимать другие языки и поможет вашему телу быстрее регенерировать.

– Но! Пер ва ли су ну шевеле парнал! – запричитала какая-то девушка, подскакивая со своего места.

– Это обязательно для каждого. Если вы не будете подчиняться, вам все равно введут сыворотку, но силой. Для вашего же блага и здоровья, прошу задрать рукава одежды и оголить плечо любой из рук, – спокойно отвечает ей женщина-медик.

Стена снова отъезжает в сторону, и в комнату входит пять мужчин в черной форме с красными полосами на манжетах и воротниках. У всех на поясе кобура с пистолетами, а на плече номер.

Но охрану замечают не многие, большинство ребят встают со стульев и начинают кричать.

Один из охранников, вытаскивает из рук пистолет и стреляет вверх. Все дергаются, кто-то пригибается, закрывая голову, кто-то взвизгивает.

– Это Аспиды. Они имеют право применить оружие, если вы не будете подчиняться. А теперь, всем сесть.

Ее голос превращается в сталь. От былой доброжелательности не остается и следа.